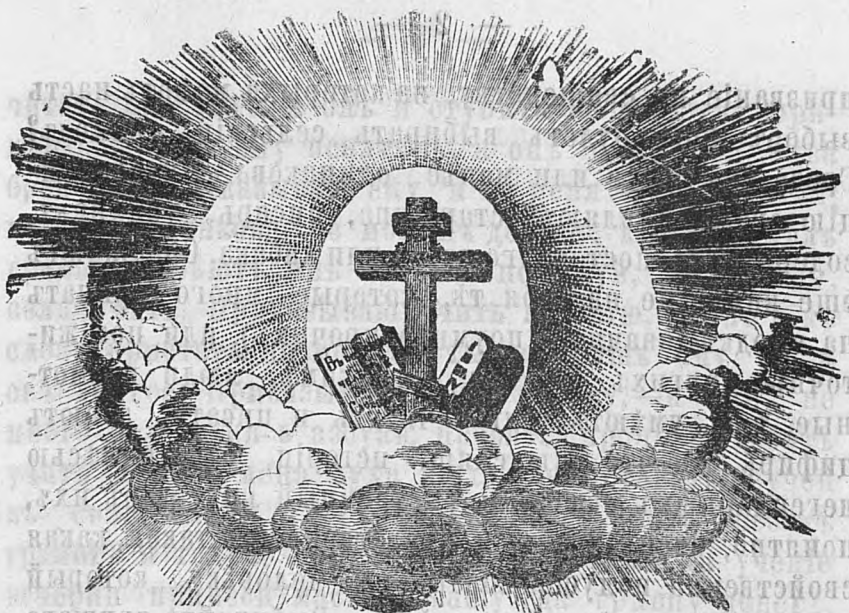

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 5. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По вопросу о выборномъ началѣ при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей изъ среды прихожанъ *).

2. Кого приходъ будетъ выбирать въ священники? Въ столицахъ и городахъ могутъ еще найтись опытные въ духовной жизни старички, могутъ найтись даже личности образованныя, чувствующія

*) Продолженіе. См. № 4.

призваніе къ священству, на которыхъ можетъ пасть выборъ. Кого будетъ выбирать сельскій приходъ? Среда его болѣе или менѣе одинакова. Интеллигенцію его составляютъ старшина, писарь, урядникъ, содержатель постоялаго двора или кабака. Обращаютъ еще вниманіе на себя тѣ, которые много кричатъ на сходкѣ (значить, поумнѣе прочихъ), или позажиточнѣе другихъ. Всѣ они, положимъ, люди грамотные, т. е. умѣютъ только читать и писать, знаютъ цифирь, кое-что изъ свящ. исторіи, съ примѣсю легендарныхъ сказаній; уметвенный кругозоръ ихъ, понятно, очень узокъ, и нравственность такая, какая свойственна полубразованному человѣку, который въ этомъ случаѣ хуже невѣжды. Выбирайте лучшаго изъ нихъ и смотрите, что это за священникъ — пастырь, учитель. Онъ не возвышается надъ своими пасомыми ни чѣмъ; такой священникъ — это то же, что раскольничій попъ. Если расколъ нашъ — образчикъ невѣжества и держится невѣжествомъ, то тоже будетъ представлять собою и проектируемая церковно-приходская община съ священникомъ изъ ея среды. Онъ не знаетъ ни ученія вѣры, ни правилъ жизни духовной, ни исторіи церкви, ея обрядовъ и благочинія; онъ не имѣетъ яснаго понятія о душѣ человѣческой, ея потребностяхъ, способахъ удовлетворенія этихъ потребностей; нужно быть знатокомъ души и душевныхъ явленій, чтобы надлежащимъ образомъ вліять и дѣйствовать на нее. Не возвратятся ли тогда къ намъ темныя времена XV и XVI вѣковъ, которыя такъ рельефно и картинно описываетъ новгородскій архіепископъ Геннадій. „Вотъ, пишетъ онъ, приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему

читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотъ... Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку,—и они, не много поучивши въ азбукѣ, просятся прочъ, не хотятъ учить ее. А у меня духа не достаётъ ставить неучей въ священники. Мужики—невѣжи учатъ ребятъ грамотъ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру кашу да гривну денегъ, за утреню тоже, или и больше; за часы особо... А отойдетъ отъ мастера и ни чего не умѣетъ,—едва, едва бредетъ по книгѣ; а церковнаго порядка вовсе не знаетъ. Геннадій прибавляетъ съ скорбію о невѣждахъ ставленикахъ: „православны ли они будутъ?“ Такіе священники не удовлетворяли и не могли удовлетворить духовнымъ потребностямъ общества XV и XVI вѣковъ, а могутъ ли подобные имъ удовлетворять теперь? Настоящимъ духовенствомъ, какъ мы сказали выше, часто высказываютъ недовольство за его недостаточную образованность, а что же будетъ тогда, когда народъ будетъ избирать священниковъ изъ своей среды? Скажутъ: теперь и народное образованіе несравненно выше, чѣмъ было въ XV в., и, кромѣ того, готовящіеся къ священнымъ должностямъ будутъ проходить курсъ въ специальныхъ богословскихъ классахъ, какъ проектируетъ газета „Русь“ (№ 11). Но нужно знать, каковъ курсъ начальной школы и каковы настоящія требованія

отъ священника; одинъ очень малъ, а другія очень велики. Что касается богословскихъ курсовъ, то какъ бы они ни были поставлены, безъ общеобразовательнаго курса, все же изъ нихъ будутъ выходить начетчики, а необразованные пастыри — учителя, въ которыхъ въ особенности чувствуется потребность въ настоящее время. „Русь“ доводитъ требованія отъ кандидатовъ священства, при поступленіи въ богословскіе классы, до minimum-а и довольствуется курсомъ начальной школы. Правда, выгода та отъ священниковъ изъ среды прихода, что они ближе будутъ стоять къ средѣ, ихъ избравшей, между тѣмъ какъ настоящее духовенство имѣетъ мало связи съ крестьянствомъ. Но эта связь и близость не къ лучшему, а къ худшему, и неблизость къ народу настоящаго духовенства не такъ велика, какъ воображаютъ; дѣтскіе годы свои, самые впечатлительныя, оно провело среди крестьянъ; а мелкопомѣстные дворяне и чиновники, на которыхъ можетъ падать выборъ, развѣ ближе къ народу? Въ виду близости къ простому народу учительскаго персонала, у насъ теперь учреждены учительскія семинаріи, въ которыхъ учатся дѣти крестьянъ и потомъ являются ихъ учителями. Но видимъ ли мы эту близость? Ученіе въ семинаріи уже значительно разрываетъ эту связь, а положеніе учителя въ крестьянской средѣ еще болѣе отдаляетъ ихъ отъ нея, такъ что учителя — духовные семинаристы нисколько не дальше стоятъ отъ народа, чѣмъ крестьяне — воспитанники учительскихъ семинарій, которыхъ сами крестьяне такъ характеризуютъ, что они отъ нихъ (крестьянъ) отстали и ни къ кому (ни къ какому другому)

сословію) не пристали. Проектируемые Русью священники, проучившись 2—3 года въ богословскихъ классахъ, да еще хотя 3 года въ начальной школѣ уже значительно разорвутъ связь съ тою средою, изъ которой они вышли, и при ограниченномъ развитіи перестанутъ понимать ее. Волостной старшина и не выдѣлялся ни на одинъ годъ изъ среды, которая его избрала, а нужды крестьянъ уже стали понимать плохо. „Сѣхались крестьяне на волостной сходъ, старшина видитъ это и отправляется удить рыбу. Къ обѣду воротился домой, неторопясь пообѣднеть и ляжетъ спать. Ему и горя мало, что его ждутъ 100 человѣкъ. Выспится и часа полтора просидитъ за чаемъ. И мужики голодные и лошади поморились, но онъ и знать этого не хочетъ, тогда какъ дѣла всего на полчаса. Знай-де насъ, что мы начальство (Записки сельск. священника, Русская Старина, январь 1881 г.). Такъ же, нужно ожидать, и выборы изъ среды народа священники будутъ понимать его нужды.

Выбранный въ священники изъ среды прихожанъ, конечно, долженъ подлежать утвержденію архіерея; иначе и представить нельзя, такъ какъ и всѣ другіе выборы подлежатъ утвержденію начальства, которое слѣдитъ и направляетъ теченіе дѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ. Въ какое положеніе становится теперь архіерей, утверждающій и рукополагающій? Во-первыхъ, избраннаго онъ можетъ совершенно не знать. Какъ же онъ можетъ утверждать и рукополагать во священники человека ему совершенно неизвѣстнаго? Во что обращается въ такомъ случаѣ власть архіерейская? Утвержденіе не становится ли

дѣломъ пустой формальности? Теперь, когда во священники поступаютъ окончившіе курсы въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ, архіерей знаетъ поставляемыхъ или лично, такъ какъ онъ близокъ къ этимъ учебнымъ заведеніямъ, бываетъ на экзаменахъ, просматриваетъ дѣла ихъ, или чрезъ посредство семинарскаго начальства, съ которымъ онъ состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. А при новомъ порядкѣ дѣлъ ничего подобнаго нѣтъ. Какъ и когда архіерей будетъ узнавать избраннаго? Если велитъ онъ ему ходить въ свою крестовую церковь, нѣтъ, читать, произносить проповѣди, то приходъ будетъ оставаться безъ священника, а прихожане будутъ жаловаться, что преосвященный долго не утверждаетъ и не посвящаетъ избранника. — Еще въ большемъ затрудненіи будетъ преосвященный, если увидитъ или узнаетъ, что избранный не соответствуетъ избранію и призванію по своимъ умственнымъ качествамъ. Не утвердить и не посвятить — это значитъ нарушить выборное начало и идти наперекоръ принятому порядку, утвердить выборъ значитъ дѣйствовать вопреки совѣсти и убѣжденію, клонящемуся къ пользѣ паствы въ религіозно-правственномъ отношеніи. „У меня духа не хватаетъ, говорилъ архіеп. Геннадій, ставить неучей въ священники“. У меня духа не хватаетъ, скажетъ и всякій архіерей, ставить чловѣка, о которомъ я знаю, что онъ недостойнъ священства.

3. Еслибы мы даже предположили, что выборъ будетъ сдѣланъ приходомъ со всею осмотрительностію, полнымъ пониманіемъ дѣла, то и тогда затрудненія не устранятся. Въ какое отношеніе

къ избирателямъ своимъ станетъ выбранный? Каково его будетъ положеніе на новомъ постѣ? Таково ли оно будетъ, чтобы ему свободно можно было отдаться исполненію своихъ священныхъ обязанностей? Первое условіе хорошей дѣятельности—это свобода дѣйствій. Лишенный свободы еще можетъ быть точнымъ исполнителемъ чужихъ приказаній, порядочнымъ слугою, но не общественнымъ полезнымъ дѣтелемъ. Выбранный же изъ среды прихода въ священники съ самаго момента избрація, во все продолженіе своей службы и до конца ея, естественно будетъ находиться въ зависимости отъ своихъ прихожанъ; они его избрали, они дають ему содержаніе и средства жизни, они предъявляютъ ему разныя требованія и дають приказанія, которыя онъ долженъ исполнять если не по чему другому, то изъ угожденія имъ же; мы тебя избрали, батюшка, скажутъ они ему при всякомъ случаѣ, ты нашъ попъ, такъ ты понашему, значить, и дѣлай. Однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ благотворной и вліятельной дѣятельности настоящаго духовенства, по общему сознанію его самого, служить зависимость его отъ прихожанъ, въ матеріальныхъ средствахъ, въ обезпеченіи, выражающемся въ мелкихъ подачкахъ при требоисправленіяхъ. А при новомъ проектируемомъ порядкѣ эта зависимость будетъ еще больше; можетъ быть, она будетъ менѣе тяжела, чѣмъ теперь, такъ какъ священниками-то будутъ личности, по своимъ понятіямъ и взглядамъ не далеко ушедшія отъ своихъ пасомыхъ; „Русь“ сираведливо замѣчаетъ, что новые священники не будутъ такъ требовательны, какъ нынѣшніе, но отъ

этого дѣло не станетъ лучше. Если теперь священникъ стѣсняется и прямо опасается говорить своимъ прихожанамъ то, что ему слѣдовало бы сказать по своему долгу (Русская Старина, январь, 1881 г.), то тогда и тѣмъ больше. Мы не говоримъ уже о томъ, что проектируемымъ священникамъ, при ихъ образованіи, и сказать-то будетъ нечего. Это не пастыри—учители, а требоисправители. Странно, что такихъ священниковъ проектируютъ именно въ настоящее время, когда потребность образованія серьезнаго сознается всѣми и для всѣхъ. Несчастное исключеніе изъ сего будетъ составлять только духовенство! Послѣ этого можно ли и помышлять о возвышающемъ и облагораживающемъ вліяніи священника на свой приходъ? Священникъ—это духовная сила. Исторія нашего отечества свидѣтельствуетъ, какъ часто правительство обращалось къ содѣйствію духовенства для достиженія своихъ цѣлей. Не удаляясь въ глубь исторіи, укажемъ на обращеніе правительства къ священникамъ по случаю свирѣпствовавшей во многихъ мѣстностяхъ Россіи оспы, чтобы они разубѣдили крестьянъ, что оспопрививаніе есть богопротивное дѣло; вспомнимъ крымскую кампанію, сербскую войну, нужду въ добровольномъ флотѣ, когда духовенство, по предписанію правительства должно было обратиться и дѣйствительно обратилось къ прихожанамъ съ словомъ ободренія и утѣшенія; вспомнимъ великую реформу освобожденія крестьянъ, когда священники, вмѣстѣ съ министерскими чиновниками, разъѣзжали по деревнямъ и разъясняли крестьянамъ силу и сущность манифеста и даруемой имъ свободы; вспом-

нимъ. наконецъ, обращеніе къ тому же духовенству по вопросу о народномъ образованіи. „Нѣтъ сомнѣнія, говорится въ министерскомъ распоряженіи по этому случаю, что сословіе сіе, призываемое на поприще народнаго образованія, и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, обязаннаго ей высокими заслугами можетъ по своему умственному развитію и по близости къ народу, при должномъ на него вліяніи, оказать въ семъ отношеніи большія заслуги“. Видно, что правительство возлагало на духовенство большія надежды и ожидало отъ него большихъ услугъ. Можно сказать, что оно не ошиблось; духовенство дѣлало свое дѣло, насколько могло. Если согласимся, что оно не все сдѣлало во всѣхъ случаяхъ, то позволительно спросить, какое же сословіе все сдѣлало? Чиновничество, купечество? Или, можетъ быть, исправники, урядники?.. Что сдѣлаетъ и можетъ сдѣлать проектируемое новое духовенство при своемъ образованіи, предполагаемой близости къ народу, при своемъ еще болѣе зависимомъ отъ прихожанъ положеніи, лишающемъ его вліянія на народъ? Что бы ни говорили про настоящее духовенство газетные и журнальные публицисты, въ родѣ Елагина, издавнаго насквиля на духовенство подъ заманчивымъ заглавіемъ „Бѣлое духовенство и его интересы“, какіе бы пороки — мнимые или дѣйствительные — ни находили въ немъ, все же оно пользуется уваженіемъ народа и авторитетно въ средѣ его. „Батюшка сказалъ“ — отзывается онъ. Этого уваженія и авторитета не лишаютъ его даже несчастныя исключенія

тѣхъ, которые подаютъ поводъ къ разнымъ нареканіямъ. А проектируемое духовенство съ перваго шага не авторитетно, — и сомнительно, приобрететъ ли оно его впоследствии. Проектируемый священникъ для крестьянина „свой братъ—мужикъ“, но не въ лучшемъ, а въ худшемъ смыслѣ. Съ такимъ священникомъ крестьянинъ не только потолкуетъ объ урожаѣ, недоимкахъ, рекрутчинѣ, но напьется пьянъ на поминкахъ у него и въ кабацѣ. Изъ исторіи русской церкви (см. исторію Голубинскаго) извѣстно, что за священники изъ крестьянъ были встарину; они тоже были для народа—свой братъ; и пьянствовали и дрались вмѣстѣ, и мирились потомъ, причемъ снова напивались. Положеніе ихъ среди прихожанъ было таково, что позволяло менѣе всего церемониться съ ними не только боярамъ, но и боярскимъ людямъ: господа трактовали сельскихъ священниковъ, какъ лакеевъ, и обращались съ ними, какъ съ холопами (ист. Голубинскаго, стр. 464—65). — Не объ увеличеніи зависимости священниковъ отъ прихожанъ слѣдовало бы толковать, а объ уменьшеніи этой зависимости и полной самостоятельности священниковъ. При проектируемомъ порядкѣ духовенства, какъ представителей церкви и религіи, не будетъ, а будутъ священники, если можно такъ выразиться, сословные. Извѣстно, что разными слоями общества различныя представляются требованія отъ священниковъ (см. въ Русской Старинѣ за 1880 г. „Записки сельскаго священника“, за іюль мѣсяцъ, гл. XXV). Чтобы удовлетворить требованіямъ современнаго общества, священникъ долженъ быть мужикомъ въ отношеніи къ крестья-

намъ, бариномъ—въ отношеніи къ дворянамъ, псаремъ—въ отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются псовой охотой, солонницей и сплетницей—въ отношеніи къ барынямъ, раскладывающимъ грань-пасьянсы и собирающимъ разныя сплетни, модисткой—въ отношеніи къ молодымъ барынямъ, кавалеромъ и комплиментомъ—въ отношеніи къ великосвѣтскимъ барышнямъ, чиновникомъ для чиновниковъ, мечтающихъ о прибавкѣ жалованья и жалующихся на свое начальство, картежникомъ для любителей винта, торгашомъ для купцовъ, долженъ держаться древняго благочестія и церковную службу отправлять продолжительно, не торопясь все пѣть и вычитывать, не курить, не нюхать табаку, вести уединенную жизнь, строго соблюдать посты по отношенію къ однимъ, и поступать совершенно наоборотъ по отношенію къ другимъ, а для либераловъ въ дѣлѣ религіи и нравственности долженъ быть чуть ли ни атеистомъ, матеріалистомъ и т. д. и т. д. Предположимъ теперь, что все это современное общество столь различныхъ взглядовъ и требованій выберетъ себѣ священника по вкусу; выйдетъ картина великолѣпная! Любуйтесь этими пастырями—наемниками, которые не не радятъ о своихъ овцахъ, а ужъ стараются всячески угодить имъ. Нѣтъ, если лучшіе наши люди и дѣятели соболизнуютъ о распущенности религіозно-нравственной жизни современнаго общества, то выборомъ священниковъ изъ среды этого общества, предоставленнымъ ему самому, не поможемъ мы горю. Нужно начать съ корня, самое общество перевоспитать, а этого не могутъ сдѣлать

излюбленные пастыри развращеннаго общества и притомъ поставленные въ такіе невыгодныя условія своей дѣятельности, что должны только угождать ему, а не направлять и исправлять его. Когда поведетъ слѣпой слѣпца, оба въ яму поладутъ. Рабъ образуетъ только раба. Отдайте сына на воспитаніе рабу, и вмѣсто одного будетъ имѣть двухъ. И старшина, и писарь, выбираемые крестьянами изъ своей среды, нѣсколько выше ихъ стоятъ по своему образованію; но мы не видимъ, чтобы они оказывали возвышающее и облагороживающее вліяніе на свою волость, и сомнительно ожидать этого. Но недостатки ихъ еще не такъ замѣтны, какъ если бы ихъ поставили священниками; и общественное сознаніе относится къ нимъ не такъ строго, какъ къ священникамъ. Какъ старшина и писарь ухаживаютъ за стариками и міроѣдами и поятъ ихъ, чтобы удержаться на своихъ должностяхъ, такъ и священникъ долженъ будетъ поблагать этимъ міроѣдамъ, возмѣщая свои убытки на безгласныхъ. „Мы дали тебѣ домъ, говорили мужики своему приходскому священнику, а ты и за это не хочешь уважить міръ. Нѣтъ, міръ уважай. Выней сперва самъ, и самъ поднеси намъ. Съ міромъ жить надо такъ... Не уважешь міръ, и міръ тебя не уважитъ: сейчасъ топять и ступай въ свою сторожку; а на селѣ и за децгыи тебя никто не пуститъ, — міръ не велитъ“ (Рус. Стар., июль 1880 г.)

Уважая міръ, священникъ, можетъ быть, успѣетъ жить съ нимъ согласно. Но что дѣлать въ томъ случаѣ, если между священникомъ и избравшимъ его приходомъ выйдетъ какое либо несогласіе? При теперешнемъ порядкѣ архіерей, разобравши дѣло,

для прекращенія несогласія переводить священника въ другое село иногда даже лучшее. Но какъ быть тогда? Приходъ будетъ просить его поставить ему другаго священника, а этотъ ему не тожь. Не удовлетворить просьбъ прихожанъ значитъ нарушить ихъ право и бесполезно для дѣла; ибо что же хорошаго можно ожидать, если священникъ, пастырь, отецъ духовный съ своими прихожанами состоитъ въ явной ссорѣ и враждѣ? Но если удовлетворить, то куда пристроить этого? Въ другой приходъ опредѣлить нельзя, потому что этотъ выберетъ своего ему извѣстнаго; да забракованный этимъ самымъ лишается возможности попасть въ другой приходъ. Между тѣмъ у него можетъ быть семья; но неволѣ онъ становится нищимъ. И такихъ можетъ явиться множество. Что за классъ людей образуется изъ этихъ пролетаріевъ—священниковъ? Не выйдетъ ли нѣчто въ родѣ древнихъ крестцовыхъ священниковъ, которые, по выраженію Амвросія Зертисъ-Каменскаго, къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ передъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія, произносятъ съ великою враждою севернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку. А послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ проводятъ, или же, напившись до пьяна, по улицамъ безобразно ескитаются“ *).—Исторія русской

Жизнь Платона, ч. I. стр. 46.

церкви свидѣтельствуеть, что происхожденіе безмѣстныхъ священниковъ, которые были виною разныхъ безпорядковъ и нестроеній въ церкви, обязано выбору прихожанами священниковъ по своему усмотрѣнію. Вотъ что читаемъ о семъ въ „исторіи русской церкви“ Макарія. „Прихожане, избирая себѣ духовныхъ пастырей по своему усмотрѣнію, принимая ихъ къ себѣ по договору, какъ бы по найму, считали себя въ правѣ и удалить ихъ отъ своей церкви по своему усмотрѣнію, и часто, не стѣсняясь договоромъ, дѣйствительно удаляли, безъ вѣдома епархіальнаго владыки, а себѣ нанимали другихъ священниковъ или священноиноковъ, иногда же и сами священники, недовольные почему либо прихожанами, также нарушали договоръ и оставляли свои мѣста. Оттого классъ безмѣстныхъ священниковъ былъ у насъ весьма многочисленъ, и всѣ они, не имѣя, чѣмъ содержаться, начинали бродить и отыскивать себѣ приходовъ и средствъ для жизни. Съ этою цѣлію многіе выпрашивали себѣ у своего епархіальнаго начальства отпускныя грамоты, въ которыхъ сами архіереи разрѣшали имъ отправляться во всѣ епархіи, въ какія пожелаютъ, и священнодѣйствовать повсюду, гдѣ имъ позволятъ мѣстные церковныя власти; а другіе пускались странствовать по епархіямъ и безъ отпускныхъ и даже безъ ставленыхъ грамотъ, и нерѣдко находили прихожанъ, нанимавшихъ ихъ для служенія въ своей приходской церкви, или нанимались совершать службы въ монастыряхъ, нуждавшихся въ священнослужителяхъ. Въ Псковѣ, наприм., приходили такіе священнослужители, принадлежавшіе какъ

къ бѣлому, такъ и черному духовенству, не только изъ предѣловъ новгородскихъ, московскихъ, тверскихъ, но и изъ Литвы, т. е. совсѣмъ изъ другой митрополіи, западно-русской, и, не предъявляя никакихъ грамотъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, обращались прямо къ прихожанамъ разныхъ церквей, старались такъ или иначе (но ужь конечно, замѣтимъ мы, не своими умственными или нравственными качествами) приобрѣсть ихъ расположенность, предлагали имъ свои услуги,—и прихожане часто принимали этихъ пришельцевъ и удаляли своихъ пастырей—игуменовъ, священноинокъ, священниковъ и діаконовъ, заставляя ихъ, въ свою очередь, поневолѣ „волочиться безъ мѣстъ“...*)—Такія нестроения и безпорядки въ церкви произойдутъ и теперь, при осуществленіи выборнаго начала духовенства. — Въ лютеранскихъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ нѣтъ въ строгомъ смыслѣ священства, пастырь, оставивши свою должность, поступаетъ на другую, какъ и всякій. А въ православной церкви вѣдь придется слагать санъ. И теперь подобные рѣдкіе случаи производятъ непріятное впечатлѣніе, а тогда, когда эти случаи будутъ чаще, развѣ будетъ легче? Или, можетъ быть, приемотримся къ подобнымъ явленіямъ? Но честные и высоконравственные люди не мало видятъ зла и безнравственныхъ явленій, но могутъ ли они оставаться равнодушными къ сему, продолжая быть въ то же время честными и высоконравственными?

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что новый проектъ выборнаго начала при замѣщеніи

*) Ист. рус. церкви, Макарія, т. VIII, стр. 186, 187.

священнослужительскихъ должностей не отстраняетъ затрудненій, а закрываетъ ихъ; отъ того только онъ и выходитъ съ виду гладкимъ. Правда, мы стоимъ въ своихъ разсужденіяхъ съ предложившими проектъ и поддерживающими его на разныхъ точкахъ зрѣнія; тѣ смотрятъ на дѣло съ точки зрѣнія идеи, а мы стоимъ на практической точкѣ зрѣнія; тѣ говорятъ: вотъ что было бы хорошо; а мы говоримъ: если это осуществить, при данныхъ условіяхъ, то выйдетъ хуже, чѣмъ есть. Поддерживающіе проектъ воображаютъ, что вездѣ такіе же люди, какъ они; а мы говоримъ, что такіе люди дѣйствительно есть, но ихъ мало, да они не берутъ перевѣса или весьма рѣдко одерживаютъ верхъ.—Какая точка зрѣнія вѣрнѣе въ данномъ случаѣ, объ этомъ предоставляемъ судить читателямъ.

Поученія къ простому народу Іоанна Архангельскаго, священника саратовской Срѣтенской церкви.

Изд. 4-е. С.-Петербургъ, 1880 года.

Вотъ книга, которую смѣло можно рекомендовать сельскимъ проповѣдникамъ слова Божія! Книгъ, подъ названіемъ „простонародныя поученія“ у насъ издано множество, но весьма немногія изъ нихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ своему названію. Большую частію называютъ поученія простонародными потому только, что онѣ написаны языкомъ простымъ и общепонятнымъ, но это еще только простыя поученія, а отнюдь не простонародныя. Для того, чтобы поученія могли быть названы простонародными въ строгомъ смыслѣ слова требуется, чтобы онѣ не

только по изложенію были доступны для пониманія простаго народа, мало знакомаго съ книгою, но и по внутреннему содержанію соответствовали его религіозно-нравственнымъ нуждамъ. Въ этомъ смыслѣ простонародными будутъ только тѣ поученія, которыя при простотѣ и общедоступности изложенія, изображаютъ религіозныя и нравственныя убѣжденія народа, часто несогласныя съ св. вѣрою, его суевѣрія и предразсудки, его жизнь съ грубыми, чувственными удовольствіями, съ семейнымъ разстройствомъ, съ невзгодами, въ родѣ холеры, засухи, безведрія и проч. Для простаго народа и приемы въ разъясненіи тѣхъ или другихъ истинъ, доказательства, приводимыя для убѣжденія въ этихъ истинахъ должны имѣть свою особенность. Народъ любитъ представленія наглядныя, конкретныя, любить, чтобы ему объясняли все сравненіями и подобіями, взятыми изъ обыденной его жизни, изъ сферы предметовъ, его окружающихъ. А чтобы убѣдить народъ въ данной истинѣ, склонить къ доброму дѣлу, или отклонить отъ порока лучшее средство послѣ ученія слова Божія это — примѣры изъ свящ. исторіи и изъ житій святыхъ, особенно русской церкви. Свящ. Архангельскій хорошо понималъ требованія простонародной проповѣди и книга его представляетъ лучший опытъ поученій для простаго люда. Многія поученія о. Архангельскаго по самому предмету своему имѣютъ приложение исключительно къ простолюдинамъ, таковы поученія: противъ боготворящихъ св. иконы; о томъ, что святые иконы слѣдуетъ держать въ чистотѣ и благолѣпіи; противъ святошниковъ, имѣющихъ обыкновеніе погружать

себя въ проруби, послѣ водоосвященія въ праздникъ Крещенія Господня; о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить въ судьбу или такъ называемому року; о томъ, что елеопомазанія не слѣдуетъ опасаться; о томъ, что не слѣдуетъ ненавидѣть людей и не одной съ нами вѣры; о томъ, что слѣдуетъ подавать милостыню и нехристіанамъ; противъ тѣхъ, которые грѣхомъ считаютъ страхованіе домовъ; о томъ, что не грѣшно употреблять пищу съ людьми некрещенными и христіанами инславными; противъ тѣхъ, которые считаютъ грѣхомъ лѣчиться; противъ жестокаго обращенія съ женами; противъ тѣхъ, которые жестоко обращаются съ животными; объ устройствѣ училищъ; противъ родителей, принуждающихъ дѣтей къ браку; о томъ, что оснопрививаніе не есть печать антихриста и проч. Вообще поученія о. Архангельскаго имѣютъ, большею частію, уличительный характеръ. Онѣ начинаются обыкновенно тѣмъ, что проповѣдникъ даетъ понятіе о томъ или иномъ заблужденіи, о томъ или другомъ недостаткѣ слушателей, а затѣмъ изображаетъ вредъ этого заблужденія или недостатка не только въ религіозно-нравственномъ, но и въ житейскомъ отношеніи: проповѣдникъ старается, такимъ образомъ, убѣдить слушателей, что все, запрещаемое намъ св. вѣрою и церковію, вредно для насъ и въ жизни, разстраиваетъ наше здравье, душевное спокойствіе, семейное счастье, хозяйство и проч. При этомъ опровергаются все сужденія и оправданія, какія народъ приводитъ въ защиту своихъ заблужденій или дурныхъ наклонностей. Разъясненія въ поученіяхъ о. Архангельскаго получаютъ особенную

наглядность; благодаря примѣрамъ и сравненіямъ, которыя постоянно приводятся у этого проповѣдника. Такъ, чтобы показать безразсудность боготворенія св. иконъ, а также неразуміе тѣхъ (раскольниковъ), которые почитаютъ только старыя иконы, о. Архангельскій приводитъ для примѣра портретъ царя и говорить: „благоразумно ли бы ты поступилъ, если-бъ сталъ просить помощи отъ изображенія царскаго, а не отъ самого царя... или, почитая изображеніе царя, написанное на ветхой доскѣ, не сталъ бы воздавать почтенія изображенію того же царя, написанному на новой доскѣ и притомъ болѣе искусно, лучшими красками?“ Примѣры изъ житій святыхъ, такъ любимые нашимъ народомъ, приводятся почти въ каждомъ поученіи о. Архангельскаго. Въ поученіи о томъ, что не грѣшно принимать пищу съ людьми некрещенными указывается на Савву Освященнаго, употреблявшаго пищу изъ рукъ сарацынъ—магометанъ, на преп. Александра, принимавшаго угощеніе отъ варваровъ—людей некрещенныхъ, которые встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью. Въ поученіи противъ тѣхъ, которые считаютъ грѣхомъ лечиться упоминается: св. Лука, преп. Киръ и Іоаннъ, Косьма и Даміанъ, св. Сампсонъ Страннопріимецъ, которые были врачами; свят. Теофилактъ и преп. Александръ, у которыхъ были устроены больницы. Въ поученіи о томъ, что люди наемные со всѣмъ усердіемъ и вѣрностію должны исполнять дѣла хозяевъ, представляются въ примѣръ св. праведники: Плакида, Петръ, Мытарь и Іулія дѣвица и т. дал. Кстати замѣтимъ, что пастырямъ—проповѣдникамъ не только можно, но и должно

пользоваться современными случаями проявленія особенной милости Божіей къ людямъ, просящимъ ея съ вѣрою и усердіемъ,—или же явнаго наказанія Божія за дерское поруганіе св. вѣры и церкви, наприм. за кощунство надъ св. иконами (онѣмѣвшій иконоборецъ). Священникъ литовской епархіи, о. Антоній Адамовичъ въ поученіи на день Покрова Пресв. Богородицы привелъ слѣдующій случай видимаго заступленія Царицы Небесной: „въ срединѣ 60-тыхъ годовъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ, въ Вишневской волости, появился бѣшеный волкъ. Много вреда надѣлалъ онъ людямъ и животнымъ. До 30 человекъ пораненныхъ имъ, умерли тогда въ страшныхъ мученіяхъ. Я самъ видѣлъ ихъ и слышалъ отъ нихъ ужасающіе рассказы объ этомъ. И вотъ что тогда рассказала мнѣ одна женщина: жали мы—я и моя сосѣдка въ полѣ на своихъ смежныхъ полосахъ хлѣбъ, какъ волкъ напалъ на насъ; съ меня сорвалъ онъ только платье, а сосѣдку мою повалилъ и содралъ съ головы ея кожу съ волосами. Я бросилась бѣжать и кричать, призывая людей на помощь. Волкъ кинулся за мной. У меня отъ страха ноги подкосились и я, упавъ на колѣни, и думая, что насталъ для меня послѣдній часъ, взмолилась къ Царицѣ Небесной: Мати Божія, спаси меня!.. Волкъ съ разинутой пастью, подбѣжавъ ко мнѣ, остановился, дико посмотрѣлъ на меня, и быстро обратился опять къ моей сосѣдкѣ, лежавшей уже въ безпамятствѣ и сталъ вновь терзать ее. Ко мнѣ возвратились силы, и я—благодареніе Богу—заступленіемъ Царицы Небесной спаслась отъ лютаго звѣря“ (Литов. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 40). Подобные случаи производятъ

утѣшительную увѣренность, что и мы, при всемъ своемъ недостойнствѣ, иногда получаемъ видимую милость Божию, когда просимъ ея у Господа въ усердной молитвѣ. Но само собою понятно, что изъ фактовъ, подобныхъ вышеописанному, пастырь—проповѣдникъ можетъ приводить въ поученіяхъ только тѣ, которые вполне достовѣрны, наприм. оглашены въ печати, или же сообщены лицами, заслуживающими полного вѣроятія.

Н. Смирновъ.

Предварительные уроки по Закону Божию *).

Урокъ третій.

Въ прошлый урокъ я говорилъ съ вами, дѣти, гдѣ у насъ Богъ, какъ Ему нужно молиться (тутъ кратко нужно повторить старый урокъ). Нынѣ я хочу поговорить съ вами: о чемъ намъ нужно молиться Богу, чего просить у Него.— Знаете ли вы, дѣти, какія молитвы? (Нѣкоторые скажутъ: знаемъ, другія—нѣтъ). Вамъ, дѣти, не много нужно знать, чтобъ молиться Богу; ваши нужды еще малы; вотъ вырастите побольше, тогда и молитвъ узнаете побольше. Пока еще молитесь такъ: „Господи помилуй! Господи прости меня грѣшнаго! Господи дай мнѣ хлѣба на нынѣшній день! Господи дай мнѣ здоровья!“ Мы всѣ грѣшники предъ Богомъ. Вотъ вы—дѣти, а тоже можете согрѣшить предъ Богомъ. Чѣмъ? Польнитесь въ храмъ Божій пойти, польнитесь дома помолиться, досадите своимъ непослушаніемъ отцу, матери. Вотъ и нужно говорить: Господи прости меня грѣшнаго. Кто будетъ просить такъ Бога,

*) Продолженіе. См. № 4.

того Онъ помиловать и простить, потому что Богъ нашъ милосердъ. Кто не будетъ просить о помилованіи, того постигнетъ наказаніе—болѣзнь наприим., или другое несчастіе. Всякій грѣхъ наказывается Богомъ.

Есть-ли у васъ отцы и матери? Если у кого живы, то молитесь Богу, чтобъ Богъ далъ имъ здоровье, продлить ихъ жизнь; молитесь такъ: Господи помилуй отца моего, мать мою, (нужно назвать ихъ по имени). Господи, дай имъ здоровье! Молиться нужно и за братьевъ, сестеръ и другихъ родныхъ, какихъ знаете. Богъ любитъ, когда мы молимся другъ за друга; Богъ принимаетъ особенно молитвы дѣтей. И Онъ подастъ вашимъ родителямъ и роднымъ здоровье.

Если же у кого родители померли, то нужно молиться за упокоеніе ихъ въ царствіи небесномъ, молиться такъ: *упокой Господи отца* моего, или *мать мою въ царствіи небесномъ!* Прости имъ Господи всѣ грѣхи! Также молиться и за упокой своихъ родныхъ, у кого померли. Господь даруетъ спасеніе, за кого будемъ молиться. А умершіе, если удостоятся царствія Божія, будутъ молиться о нашемъ спасеніи.

Кромѣ Бога, нужно молиться еще Пресвятой Богородицѣ, Ангелу хранителю, святымъ угодникамъ. Вы знаете, дѣти, молитву Богородицѣ? (дѣти почти всѣ знаютъ молитву Богород.) Кто не знаетъ молитвы Богородицѣ, молитесь пока такъ: „Пресвятая Богородица спаси насъ!“ Пресв. Богородица ближе всѣхъ къ Богу; она мать Божія и Богъ ее больше всѣхъ любитъ и больше всѣхъ слушаетъ. О чемъ Матерь Божія ни попроситъ Бога, Онъ даруетъ просимое. Потому-то всѣ христіане больше всѣхъ прибегаютъ къ Богородицѣ, называя ее заступницею, предстательницею за всѣхъ насъ. Образъ ея—вы найдете въ каж-

домъ христіанскомъ домѣ. Вы видѣли, дѣти, образъ Божіе-родницы? (Нѣкоторые отвѣчаютъ видѣли, другіе нѣтъ). Божія мать пишется на иконахъ съ младенцемъ на рукахъ— Господомъ Іисусомъ. А въ храмѣ вы видѣли, дѣти, образъ Божіе Матери? Гдѣ именно? Образъ Божіе Матери всегда на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ. А по правую какой образъ? Спасителя нашего Господа Іисуса Христа.

За тѣмъ нужно молиться Ангелу хранителю. У каждаго изъ насъ есть Ангелъ хранитель, данный намъ отъ Бога для сохраненія нашей жизни и для наученія насъ добру,— это духъ невидимый, безтѣлесный, который сопутствуетъ намъ и невидимо руководить къ добру: ему нужно молиться такъ: Ангелъ хранитель, сохрани и помилуй насъ!

Нужно молиться святымъ угодникамъ. Угодники святые находятся около престола Божіе; Богъ ихъ любитъ и слушаетъ больше насъ грѣшниковъ. Поэтому и нужно ихъ просить, чтобы они молились Богу о насъ: Святый угодниче Николае моли Бога о насъ! Святый пророкъ Божій Іліа моли Бога о насъ!

(Повторите мнѣ теперь, дѣти, о чемъ мы больше должны просить Бога, за кого молиться, кому молиться, какъ?).

Урокъ четвертый.

Вы были, дѣти, въ храмѣ? (дѣти отвѣтятъ, что были). Что—эти храмы похожи на дома? Нѣтъ, они строятся и выше домовъ и просторнѣе. На верху храмовъ—круглая глава—иногда 5 ть главъ, на главахъ—кресты. Такъ всегда строятся храмы. Хороши храмы Божіи по наружному виду, но еще лучше они внутри. Войдите вы въ каждый храмъ, сколько увидите благолѣпія и красоты, сколько золота и серебра; иконы все большія, въ серебряныхъ ризахъ; вездѣ чистота. Какъ войдете въ храмъ, глазамъ

вашимъ представляется стѣна, украшенная иконами и золотою рѣзбою. Это иконостасъ. За иконостасомъ—алтарь, гдѣ совершается Божественная служба. Не замѣтили ли вы, дѣти, сколько дверей въ иконостасѣ? Дверей—трое, середнія, называемыя царскими дверями, украшаются рѣзбою и иконами. На дверяхъ вы всегда увидите—образъ Божіей Матери, предъ ней архангелъ Гавріилъ; это онъ благовѣствуетъ Божіей Матери о воплощеніи и рожденіи отъ нея Христа Спасителя; по краямъ—иконы четырехъ евангелистовъ, которые написали Евангеліе; надъ царскими дверями—въ сіяніи—голубь, какъ символъ (видимый знакъ) сшествія Святаго Духа на апостоловъ. Въ алтарь, посреди, стоитъ престолъ, на которомъ совершается таинство св. причащенія. Вы принимали, дѣти, святое причащеніе? (дѣти отвѣтятъ, что принимали). Когда именно, т. е. въ какую службу? Утреню, или обѣдню? Святое причащеніе преподается послѣ обѣдни. Къ св. причащенію, дѣти, приступайте всегда со страхомъ и благоговѣніемъ. Это вы принимаете истинное тѣло Христово и истинную кровь Его. Кто принимаетъ это со страхомъ, благоговѣніемъ, тотъ удостоится царствія небеснаго. И вообще, когда присутствуете въ храмѣ Божіемъ, за службою, если и не принимаете св. причащенія, стойте со страхомъ и благоговѣніемъ. Храмъ—это домъ Божій, жилище Духа Святаго. На престолѣ, во время обѣдни—Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа: какъ же стоять намъ безъ страха и благоговѣнія?! Недаромъ діаконъ приглашаетъ насъ къ тому: „вопьемъ“, т. е. будемъ внимательны къ себѣ и службѣ Божіей, говорятъ онъ, „станемъ добры, со страхомъ“. Горѣ (т. е. на небо, гдѣ особенно обитаетъ Господь) имѣемъ сердца, возглашаетъ священникъ. Видно, нужно здѣсь имѣть—вниманіе, страхъ, когда церковь отъ лица діакона

или священника приглашаетъ насъ къ тому. Какъ же неразумно послѣ этого поступаютъ тѣ дѣти, которые, во время службы, позволяютъ себѣ разговаривать, смѣяться? А и такія дѣти бываютъ. Нужно жалѣть, плакать о такихъ дѣтяхъ. Они лучше бы и не ходили въ храмъ; они своимъ невниманіемъ прогнѣвляютъ Бога. Не позволяйте же себѣ, дѣти, разговаривать, или смѣяться въ храмѣ. Это великій грѣхъ предъ Богомъ. Когда придете къ службѣ, стойте внимательно, не обращаясь по сторонамъ; слушайте чтеніе и пѣніе: тогда ваше присутствіе въ храмѣ будетъ полезно; тогда вы можете надѣяться получить отъ Бога просимое. (Нужно предложить вопросы: что такое храмъ, иконостасъ, какъ принимать св. причащеніе, какъ стоять въ храмѣ).

Урокъ пятый.

Мы говорили уже, дѣти, о крестѣ, которому мы поклоняемся, который мы ставимъ на храмахъ, который носимъ на груди у себя. У всѣхъ васъ, дѣти, есть на себѣ кресты? (Дѣти отвѣтятъ, что есть). Крестъ нужно носить всякому христіанину; онъ дается намъ при крещеніи, и долженъ носиться до гроба, до смерти. Тотъ не христіанинъ, кто креста не носитъ, креста не почитаетъ. Почему же такъ нужно почитать крестъ? Почему мы ставимъ его на храмахъ, носимъ его на себѣ? Потому, что на немъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Господь Іисусъ Христосъ былъ на небѣ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, но для нашего спасенія, для нашего оправданія спешъ на землю, родился отъ Пресвятыя Богородицы, жилъ на землѣ 33½ года, преподалъ намъ свое божественное ученіе, потомъ пострадалъ за насъ, именно, распятъ былъ на крестѣ отъ іудеевъ, умеръ и воскресъ. Нынѣ Онъ пребываетъ на небѣ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ. Но Господь

Иисусъ Христосъ и съ неба видить насъ, заботится о насъ, подаютъ намъ все блага, если мы Его просимъ; потому что Онъ любитъ насъ. По любви къ намъ—людямъ—Онъ и сошелъ на землю и пострадалъ; по любви Онъ и теперь готовъ всегда помогать намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. Онъ любитъ всехъ людей, но особенно любитъ дѣтей, которыхъ Онъ всегда, во время земной жизни, принималъ, ласкалъ и благословлялъ. Такъ, говорится въ Евангеліи, разъ привелъ къ Нему дѣтей, а ученики Его не пускали къ Нему ихъ,—много ужъ очень было народу, такъ Онъ увидѣвъ это и сказалъ: оставьте дѣтей, пусть подойдутъ ко Мнѣ; таковыхъ есть царство небесное. Такъ, помните, дѣти, Христосъ любитъ васъ и готовъ слушать вашу молитву во всякое время. Не забывайте только Ему молиться. Часто ли вы молитесь Христу Спасителю своему? Знаете ли, какъ нужно Ему молиться? Молитесь Ему такъ: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Говорите эту молитву отъ всего сердца, отъ всей души; Онъ васъ защититъ и помилуетъ. Онъ милосердъ! Если что и дурно сдѣлаете, если согрѣшите въ чемъ, просите Его, и Онъ васъ проститъ. Онъ и грѣшниковъ принимаетъ, если только они обращаются къ Нему съ просьбою о помилованіи; Онъ радуется обращенію каждаго грѣшника. Онъ радъ будетъ, дѣти, и вашей просьбѣ, когда вы отъ всего сердца скажете Ему: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ!* Или молитесь такъ: *„Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, молитва ради Пречистой Твоея Матери и всехъ святыхъ, помилуй насъ, аминь.“* Господь любитъ всехъ насъ; но больше всехъ любитъ Пречистую свою Матерь; Онъ такъ Ее любитъ, что о чемъ Она Его ни попроситъ, всегда исполнитъ Ея просьбу. Ради Пречистой своея Матери Господь Иисусъ Христосъ готовъ всегда слушать насъ,

и помиловать насъ. Это все равно, подобно тому, какъ, еслибъ вы обратились съ какою либо просьбою къ отцу своему, а онъ васъ не послушалъ, не исполнилъ вашей просьбы: тогда вы обратились бы къ матери, чтобъ она попросила за васъ отца. И если, действительно, мать будетъ просить за васъ отца, онъ тогда скорѣе исполнить вашу просьбу. И еще укажу вамъ, дѣти, на примѣръ, когда отецъ прогнѣвается на васъ за что либо и готовъ наказать васъ, а мать станетъ просить за васъ: не оставить ли своего гнѣва отецъ, не простить ли тогда васъ? Конечно, простить. Такъ точно, если Божія Матерь будетъ просить за насъ Господа Иисуса Христа, Онъ проститъ насъ. А Матерь Божія всѣхъ насъ любитъ и готова ходатайствовать за насъ Сына своего, если только мы будемъ просить Ее. Точно также и ради угодниковъ Божіихъ Господь Иисусъ Христосъ помилуетъ насъ.

(Нужно повторить вопросы: почему мы почитаемъ крестъ, что сдѣлалъ для насъ Христосъ Спаситель, какъ молиться Ему? Почему въ молитвѣ мы должны призывать Божию Матерь и святыхъ?)

Свящ. А. Масловскій.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ о проектируемомъ Обществѣ взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ имуществъ Пензенской епархіи.

Нельзя не отнестись сочувственно къ полному и доброму началу устроенія въ нашей епархіи проектируемаго общества взаимнаго страхованія церквей, церковныхъ имуществъ и домовъ частныхъ лицъ духовенства. И на самомъ дѣлѣ, духовенству, предоставленному самому себѣ,

своему собственному попеченію о благоустройствѣ и улучшенію своего быта недурно было бы устроить подобнаго рода общество,—такое общество, конечною цѣлю котораго было бы не обогащеніе и выгода частныхъ лицъ, а то, чтобы служить духовенству поддержкою и вспоможеніемъ на случаи несчастія отъ причиняемыхъ убытковъ отъ пожаровъ церквей, церковныхъ домовъ и домовъ частныхъ лицъ духовенства.

Опытъ оказываетъ, какъ тяжело и бѣдственно отзывается подобнаго рода несчастія, какъ сгорѣніе церквей, церковныхъ домовъ,—нигдѣ незастрахованныхъ,—на прихожанахъ и на самомъ духовенствѣ; а особенно сгорѣніе домовъ частныхъ лицъ духовенства—на нихъ самихъ, тоже нигдѣ незастрахованныхъ большею частію. Черезъ сгорѣніе церкви прихожане мало того, что лишаются на долгое время общественнаго Богослуженія, но и должны бываютъ иногда жертвовать непосильную лепту на устроеніе новой церкви. Не менѣе того терпитъ въ этомъ случаѣ и мѣстный причтъ, а особенно когда сгораютъ при этомъ и его дома. А кто не знаетъ, чего стоитъ въ настоящее время постройка сколько нибудь приличнаго для себя помѣщенія не только въ нашихъ степныхъ мѣстахъ, но и въ мѣстахъ болѣе или менѣе подлѣсныхъ? Иной священникъ истрачиваетъ послѣднюю копѣйку на построеніе для себя и своего семейства дома, а иногда обязывается на этотъ предметъ другими, и вотъ въ одно несчастное для него время чрезъ сгорѣніе этого дома онъ лишается всего того, что приобретено имъ долговременнымъ и потовымъ трудомъ. Я знаю одного священника, у котораго въ очень непродолжительное время сгорѣло два выстроенныхъ имъ дома, изъ коихъ одинъ былъ вовсе не застрахованъ, а другой застрахованъ въ очень незначительную сумму, и, разумѣется,

онъ пришелъ отъ этого въ очень бѣдственное состояніе, и ему долгое время не поправиться. Будь же оба эти дома застрахованы въ приличную сумму, тогда другое было бы дѣло,—тогда священникъ хотя и пострадалъ бы чрезъ лишеніе отъ пожара нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вещей, но не лишился бы по крайней мѣрѣ того, что затрачено имъ было на домъ. Вотъ въ этомъ-то случаѣ проектируемое общество взаимнаго страхованія и притомъ обязательное и можетъ оказать намъ большую услугу.

Можетъ быть, скажутъ нѣкоторые, что де-скать если кому угодно, могутъ застраховывать церква и дома церковные и свои въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ? Правда, нынѣ такихъ обществъ страховыхъ очень много, но какъ сказалъ въ 1-мъ М. Е. В. достоуважаемый протоіерей о. Бурлуцкій, они для насъ невыгодны, невыгодны въ томъ отношеніи, что остатокъ суммъ, отъ уплаты за убытки причиняемые пожарами, идетъ не въ пользу страхователей и скидки съ нихъ страховыхъ премій, а въ прибыль и обогащеніе самыхъ учредителей этихъ обществъ. Тогда какъ въ нашемъ собственномъ взаимномъ страхованіи весь остатокъ, на случай счастливаго года, отъ расхода на вознагражденіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ, останется въ нашу общую пользу и можетъ поступить или въ основной капиталъ общества на случаи несчастныхъ годовъ, или на скидку и пониженіе годъ отъ году страховыхъ премій. Въ подтвержденіе своей мысли мы можемъ указать на нашъ свѣчной заводъ. Было же время, когда торговля восковыми свѣчами была почти исключительно въ рукахъ частныхъ—постороннихъ лицъ, которые торговали ими, по всей вѣроятности, не безъ барыша, додумалось же наконецъ духовенство привлечь эту торговлю въ свои руки, и какъ оказывается, торговля эта свѣчами и намъ приноситъ

немалую толику пользы. Такъ и проектируемое Общество взаимнаго страхованія, если Господь поможетъ намъ, не останется у насъ въ накладе.

Кромѣ того, для насъ—живущихъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи отъ уѣздныхъ и губернскихъ городовъ страхованіе церквей, церковныхъ домовъ и своихъ въ земскихъ и частныхъ страховыхъ учрежденіяхъ соединено бываетъ съ разными хлопотами и убытками. Если, напр., кому либо изъ насъ желательно застраховать свой домъ въ земскомъ страховомъ обществѣ, то, не зная устава этого общества и не имѣя его подъ руками, волей или неволей нужно будетъ сначала адресоваться въ волостное правленіе и, по совершеніи тамъ приготавительныхъ бумагъ или актовъ по этому предмету, нужно будетъ вызвать агента этого общества и платить ему прогоны, смотря по разстоянію, взадъ и впередъ до мѣста его жительства. Нелегче того для насъ бываетъ страхованіе домовъ и въ другихъ частныхъ страховыхъ обществахъ: тѣже самые почти хлопоты, тѣже самые прогоны прибавляются къ страховымъ преміямъ. Въ нашемъ же обществѣ процедура страхованія, по всей вѣроятности, упростится, и намъ тогда, имѣя уставъ этого Общества предъ глазами, не нужно будетъ адресоваться за совѣтами по этому предмету въ волостныя правленія и деньги, уплачиваемыя нами агентамъ прочихъ страховыхъ учреждений, останутся у насъ въ барышахъ.

Намъ могутъ еще сказать: что дескать устройство Общества взаимнаго страхованія церквей и ц. имуществъ хотя и выгодная и полезная вещь, но обѣда въ томъ, что въ иныхъ бѣдныхъ церквахъ не найдется излишней суммы, чтобы заплатить страховую премію за церковъ и ея имущества? Правда, что дежевые расходы по церквамъ за

последніе годы увеличались, увеличались чуть не вдвое, или даже втрое противъ прежнихъ лѣтъ, такъ что въ иныхъ приходахъ едва, едва хватаетъ денегъ на сдачу годовыхъ отчетностей; а поэтому тамъ и на самомъ дѣлѣ нечѣмъ будетъ заплатить за церковь и ея имущества страховой преміи, которой на послѣдній концъ потребуется 20-ть, 25-ть р. сер. Въ такихъ приходахъ (по всей вѣроятности немногихъ) можно, по моему соображенію, предпринимать слѣдующее: такъ какъ прихожане, какъ выше было говорено, не мало терпятъ отъ сгорѣнія церкви и въ матеріальномъ отношеніи и духовномъ, то и обратиться къ нимъ за вспоможеніемъ на счетъ уплаты страховой преміи за нее и ея имущества, разумѣется, при этомъ нужно будетъ предварительно выяснитъ имъ всю пользу и пригодность такой, сравнительно, не большой затраты денегъ на премію.—Для общества же, какъ бы оно ни было мало-численно, заплатить 20-ть, 25 р. страховой преміи за церковь,—не составитъ особенно большаго обремененія. Можно даже устроить на этотъ предметъ особенныя кружки при церквяхъ бѣдныхъ, съ которыми церковные старосты могутъ ходить напр. на Пасху, престольные праздники и др. по домамъ прихожанъ, когда обыкновенно ходитъ причтъ. Впрочемъ, такой способъ уплаты страховых премій можетъ практиковаться только на первыхъ порахъ, когда премія будетъ еще высока; современемъ же, какъ видно изъ соображеній достоув. прот. о. Бурлупкаго, когда она понизится, тогда и сами церква могутъ уплачивать за себя.

Не знаю какъ другіе, а я съ полнѣйшимъ удовольствіемъ застраховалъ бы приходскую церковь—съ новоотстроеннымъ церковнымъ домомъ для жительства священника—въ своемъ Обществѣ взаимнаго страхованія, имѣя въ виду то

утѣшеніе, что если Господь насъ сохранить отъ несчастнаго случая—отъ пожаровъ, то пусть наши деньги поступятъ на помощь и поддержку тѣмъ изъ своихъ братій, у которыхъ случится подобнаго рода несчастіе: другъ обо дружкѣ, а Богъ обо всѣхъ, такъ гласитъ старинная русская пословица.

Впрочемъ, подобнаго рода мнѣнія объ означенномъ предметѣ я слышалъ отъ многихъ изъ нашей братіи въ нашемъ районѣ. Дай то Богъ, чтобы проектируемое Общество взаимнаго страхованія церквей и ц. имуществъ осуществилось бы въ скорѣйшемъ времени и не встрѣтило бы въ своемъ движеніи какихъ либо непредвидѣнныхъ тормазовъ и преградъ. Не бѣднѣемъ мы отъ того, что платимъ взносъ въ эмеритарную кассу, напротивъ жены наши и дѣти въ послѣдствіи находятъ тамъ вѣрное сбереженіе и даже съ лихвою; не обѣднѣютъ и церква наши отъ того, что будутъ платить за себя страховую премію въ свое Общество взаимнаго страхованія, напротивъ въ случаѣ пожара они найдутъ въ немъ вѣрную поддержку и вспоможеніе.

Свящ. Теофистъ Тихоміровъ.

Извлеченіе изъ отчета по учебно-воспитательной части Пензенской духовной семинаріи, за 1879/80 годъ *).

II. Состояніе семинаріи по воспитательной части.

Обшія свѣдѣнія о состояніи воспитательной части. Поведеніе учениковъ и воспитательное руководство. Правственное состояніе воспитанниковъ семинаріи за отчетный годъ вообще можно назвать удовлетворительнымъ очень. Изъ инспекторской

*) Окончаніе. См. № 3.

вѣдомости, представленной по окончаніи учебнаго года, видно, что изъ всѣхъ учениковъ только одинъ получилъ по поведенію баллъ 3, 18 учениковъ баллъ 4, а всѣ остальные рекомендованы балломъ 5. Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся семинарское начальство руководствовалось указаніями на сей предметъ Устава и повременно издаваемыми съ стороны Центрального Управленія разъясненіями къ Уставу. На основаніи этихъ указаній и разъясненій, семинарскимъ Правленіемъ въ предшествовавшіе годы составлены были правила, которыми и опредѣлялся образъ жизни воспитанниковъ. Главная заботливость семинарскаго начальства въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся была направлена къ тому, чтобы вообще насадить и развить въ нихъ доброе направленіе.—Въ этомъ важномъ дѣлѣ, вслѣдъ за ближайшими воспитателями и руководителями, принимали живое участіе и всѣ вообще наставники семинаріи, насколько давали имъ къ тому случай и возможность ихъ учебныя отношенія къ воспитанникамъ и ея классовъ, а особенно во время классныхъ занятій.

Инспекторскій надзоръ за поведеніемъ учениковъ. Ближайшій надзоръ за образомъ жизни и поведеніемъ учениковъ семинаріи лежалъ на инспекторѣ, какъ того требуетъ Уставъ; инспектору непосредственно содѣйствовали два помощника инспектора. Кромѣ сихъ послѣднихъ, въ надзорѣ за воспитанниками, помѣщавшимися въ епархіальномъ общежитіи, помогалъ инспектору, въ качествѣ надзирателя за ними, одинъ изъ преподавателей семинарскихъ съ правами и обязанностями помощника инспектора. Въ отчетномъ году казеннокоштныхъ воспитанниковъ было 90 человекъ; помѣщались они въ зданіяхъ семинарскихъ на старой и на новой усадьбѣ. Штатные помощники инспектора почти постоянно находились при нихъ во

время вечерних занятий, утренних и вечерних молитвъ, въ церкви во время богослуженія, и во время стола. Инспекторъ, хотя не сжедневно, но весьма часто посѣщалъ общежитія казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Не оставлялъ онъ безъ посѣщенія и воспитанниковъ, помѣщающихся въ епархіальномъ общежитіи, гдѣ ихъ было тоже до 90 учениковъ.—До 50 учениковъ жили на частныхъ квартирахъ, число которыхъ доходило до 32; $\frac{2}{3}$ этихъ квартиръ были одиночныя, а на остальныхъ по два и по три ученика не болѣе квартировали. Посѣщеніе этихъ квартиръ, однажды въ недѣлю, было обязательно для помощниковъ инспектора; самъ же инспекторъ посѣщалъ ихъ, когда находилъ нужнымъ. Въ поведеніи учениковъ, живущихъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ, съ учениками, живущими въ епархіальномъ общежитіи и на отдѣльныхъ квартирахъ, рѣзкаго различія не замѣтно было. Какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ нѣкоторые ученики замѣчаемы были въ нарушенія семинарской дисциплины. Одинъ только крупный проступокъ былъ замѣченъ за ученикомъ, живущимъ именно на частной квартирѣ.

Проступки, замѣченные между учениками въ дисциплинарномъ и нравственномъ отношеніи. Судя по документамъ инспекціи, случаи ученическихъ проступковъ нельзя назвать многочисленными. При 249 ученикахъ, числящихся въ началѣ учебнаго года, и 236—къ концу его, въ теченіе всего года замѣчено было: въ лживости 2 случая, въ ослушаніи 3, въ грубомъ обращеніи съ наставникомъ 3, въ самовольной отлучкѣ изъ общежитія 37 случаевъ, съ квартиръ 5 случаевъ, въ нескромномъ поведеніи въ классѣ 13 случаевъ, въ занятіи постороннимъ дѣломъ во время класснаго урока 3 случая, въ дракѣ 1 случай, въ куреніи 6 случаевъ, въ несобіи у

богослуженія 12 случаевъ, позднему приходѣ 3, неявкѣ къ молитвѣ 1 случай, нескромномъ стояннѣ въ церкви 5 случаевъ. Многіе изъ этихъ случаевъ допускаемы были одними и тѣми же учениками.

Состояніе религіознаго настроенія учащихся. Въ религіозномъ отношеніи, за исключеніемъ указанныхъ выше случаевъ, повторяемыхъ по болѣе части немногими учениками, прочими учениками въ точности были выполняемы требованія, изложенныя въ §§ 149—153 устава семинарскаго.

Состояніе воспитанниковъ въ отношеніи къ требованіямъ благоприличія, вѣжливости и опрятности. Что касается до требованій благоприличія, вѣжливости и опрятности, въ этомъ отношеніи послѣдній недостатокъ съ времени до времени все менѣе и менѣе встрѣчается. Во взаимныхъ отношеніяхъ почти всѣ воспитанники являли себя скромными и дружелюбными; въ отношеніи къ начальствующимъ лицамъ и наставникамъ тоже вообще были вѣжливы, почтительны и покорны.

Мѣры взысканія за проступки учениковъ. Дисциплинарныя мѣры взысканія, употребляемыя семинарскимъ начальствомъ, практиковались въ отчетномъ году слѣдующія: замѣчаніе, внушеніе, выговоръ, задержаніе послѣ уроковъ на 1—2 часа въ классѣ, сидѣніе за голоднымъ столомъ во время общаго трапезованія прочихъ воспитанниковъ и заключеніе въ карцеръ до 2-хъ часовъ не болѣе въ одинъ день.

Состояніе здоровья учащихся. Физическое состояніе воспитанниковъ семинаріи вообще можно признать удовлетворительнымъ. Для больныхъ учениковъ при семинаріи существуетъ своя больница, ежедневно посѣщаемая докторомъ. Казенно-коштные ученики лечатся безмездно,

а за леченіе и содержаніе своекоштныхъ взыскивается по расчету. Своекоштнымъ дозволялось леченіе и въ семинарской больницы, по рецептамъ доктора. Эпидемическихъ болѣзней между учениками не было; но преобладающими болѣзнями были: перемежающаяся лихорадка и острый катарръ дыхательныхъ органовъ. Смертныхъ случаевъ не было.

Гимнастическія и другія дозволенныя упражненія учениковъ въ свободное время. Для развитія укрѣпленія физическихъ силъ воспитанники семинаріи занимаются подъ руководствомъ особаго гимнаста упражненіями какъ лѣтомъ, такъ и зимою по два раза въ недѣлю. Большею частію упражненія эти состоятъ въ разнообразныхъ движеніяхъ по командѣ гимнаста—учителя. Есть при семинаріи нѣсколько гимнастическихъ снарядовъ, которые впрочемъ въ дѣло употребляются только въ лѣтнее время. Кромѣ того, въ лѣтнее, время, въ свободные отъ занятій учебные часы воспитанникамъ дозволяются нѣкоторыя игры, какъ-то: въ мячъ, въ городки. Желательно было бы для воспитанниковъ семинаріи пріобрѣсти нѣсколько инструментовъ музыкальных, такъ какъ нѣкоторые видимо имѣютъ способность и охоту къ тому и въ свободное время иногда играютъ на небогатыхъ своихъ скрипкахъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Медаль за взятіе Геокъ-Тепе. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 19 февраля установлена медаль съ надписью: „За взятіе штурмомъ Геокъ-Тепе 12 января 1881 года“. Серебряная медаль жалуются всѣмъ чинамъ, участвовавшимъ непосредственно въ боевыхъ дѣйствіяхъ при

обложеніи и взятіи означенной позиціи, а свѣтло-бронзовая—лицамъ, принимавшимъ участіе въ экспедиціяхъ 1879 и 1880 годовъ въ закаспійскомъ краѣ, но не участвовавшимъ въ самомъ взятіи Геокъ-Тепе.

— Заключение договора съ Китаемъ. Переговоры о заключеніи новаго трактата съ Китаемъ окончены; трактатъ окончательно выработанъ и подписанъ. По словамъ „Голоса“, соглашеніе нашего правительства съ пекинскимъ послѣдовало на почвѣ уступки китайской имперіи всего Кульджинскаго края съ долиной Текеса и Тяньшанскими проходами, ведущими въ Кашгарію, главнымъ образомъ къ городу Аесу, т. е. уступки плодороднѣйшей мѣстности Средней Азіи и крѣпчайшей нашей тамъ позиціи.

— О предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ. 25 ноября 1880 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта: Духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ—выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути, изъ кредита, ассигнуемаго § 17 ст. 8 расходной смѣты министерства юстиціи.

— Церковныя вечернія собесѣдованія. Въ Харьковскихъ Епарх. Вѣд. помѣщенъ отчетъ настоятеля Бабаевского прихода Гр. Лобковского о веденіи церковныхъ вечернихъ собесѣдованій съ прихожанами во 2-й половинѣ 1880 г. (см. Пенз. Еп. Вѣд. № 18 за 1880 г.) Изъ отчета видно, что и во второй половинѣ года прихожане усердно посѣщали собесѣдованія. „Прихожане, замѣ-

часть священникъ, къ вечернимъ бесѣдамъ привыкли, такъ что, какъ только скажешь имъ, по окончаніи литургіи, что сегодня будетъ вечерняя бесѣда, то они еще до колокола собираются, особенно тѣ, которые живутъ вдали отъ храма; слушателей бывало до 200 человѣкъ и болѣе.

— За сѣзды духовенства. По поводу возбужденнаго недавно и, какъ говорятъ, находящагося нынѣ на разсмотрѣніи епархіальныхъ архіереевъ вопроса о сѣздахъ духовенства, Церков. Общ. Вѣстникъ помѣстилъ горячую статью въ защиту помянутыхъ сѣздовъ. — Не сѣзды ли, говоритъ онъ, пробудили въ нашемъ духовенствѣ чувство собственнаго достоинства? Не сѣзды ли дали ему смѣлость прямо смотрѣть на окружающій міръ Божій? Не сѣзды ли пробудили въ немъ мысль и дѣло, показавшія и самому духовенству и всему міру Божію, что оно — духовенство православное — вовсе не такъ плохо и умственно перяшливо, какъ думало оно само о себѣ и какъ думали о немъ другіе? Не сѣзды ли пробудили въ духовенствѣ, доселѣ раздробленномъ и разрозненномъ, солидарность интересовъ, безъ котораго немислимо ниодно истинно благоустроенное общество? Не сѣзды ли развиваютъ въ духовенствѣ умственную, нравственную, частную и общественную жизнь, доселѣ закупоренную и заменную для собственнаго взора его? Обратимъ вниманіе на церковнообщественную публицистику за послѣднее десятилѣтіе, затрогивающую и обсуждающую разнообразныя стороны церковнообщественной жизни, — не сѣзды ли являются причиною такого явленія? По крайней мѣрѣ, до начала сѣздовъ ничего подобнаго не было; только за послѣдніе тридцать лѣтъ стали замѣчаться въ духовенствѣ симптомы жизни. И послѣ этого сѣзды уничтожить? Да это значить лишить духовенство жизни... Изъ помѣщенныхъ въ томъ же 22—23 № корре-

спонденцій священниковъ видно, что духовенство очень встревожено слухомъ объ отмѣнѣ сѣздовъ. Мы, говоритъ одинъ корреспондентъ, положительно не вѣримъ, чтобы духовенство наше чѣмъ либо могло заслужить такую немилость. Вѣдь уничтожить сѣзды, въ такую при томъ пору, когда духовенство только что воспрянуло отъ сна, созпало себя личностію, съ извѣстными принадлежащими ей правами, значить просто на просто снять съ него голову, исказить всѣ его свѣтлыя мечты и думы, обречь его на прежнюю спячку, униженіе, обезличеніе.... До какихъ поръ, пишетъ другой, будутъ считать духовенство несовершеннолѣтнимъ, не могущимъ сознательно и разумно вести свои дѣла? Стыдно быть отцемъ по имени, а работать на дѣлѣ. Мы—руководили и учителя народные—должны быть унижены до того, что даже собранія наши считаютъ вредными. Если мы дѣйствительно худы, то должны улучшить насъ, образовать, воспитать, а не удалять въ глушь и дѣбри незаконно. Какъ мы будемъ говорить народу о правахъ его, когда сами не будемъ имѣть правъ... Связать, что мы не способны пользоваться своими правами—это значить признать, что мы не способны руководить другихъ. Какіе же мы послѣ этого пастыри и отцы народные? Сходка крестьянъ не лучше нашихъ сѣздовъ, однако, какъ вещь необходимую, ее никто не думаетъ закрывать...

— Приходская община и выборъ священнослужителей приходами. Разсматривая проектъ московскаго земства о выборномъ началѣ при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей, Моск. Церковн. Вѣдомости замѣчаютъ, что земства и помелче этой задачи и то не исполнили, наприм., уничтоженія торжищъ и торговли въ воскресные и праздничные дни, во время даже совершенія богослуженія. Москва—первая нарушительница

святости воскреснаго дня, между тѣмъ какъ въ Лондонѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки IV заповѣдь соблюдается строго. И духовенству мало оказало содѣйствія въ этомъ случаѣ земство. Земство не постаралось улучшить матеріальный бытъ духовенства и тѣмъ возвысить его и дать ему больше возможности исполнять свои прямыя обязанности. Проектъ обращаетъ пастырей въ пасомыхъ и пѣчто подъяремное. Если на Востокѣ и въ Болгаріи до сихъ поръ практикуется право избранія священника приходомъ, на что указано въ докладѣ, то нужно помнить, что Востокъ находился подъ тяжелымъ и враждебнымъ христіанству игомъ масульманства, а болгарскіе священники едва грамотные. Неудачна также ссылка и на инструкцію митрополита Платона, предоставляющую прихожанамъ право „избирать достойнаго честнаго житіемъ, постепеннѣе и предпочтительнѣе изъ учевыхъ“. У него не было въ виду достойныхъ кандидатовъ; вотъ почему онъ и обращался къ прихожанамъ; а теперь и онъ бы этого не сдѣлалъ. Священникъ долженъ быть свѣтомъ міру, солію земли. А прихожане, въ особенности сельскіе, могутъ ли быть судьями учености и подготовки священника къ его великому служенію? При практиковавшемся на Руси обычаѣ „одобреній“ и „заручныхъ“, мѣста священническія получали тѣ, кто больше поставитъ міру зелена вина, кто понижѣ ему поклонится, а пожалуй и станеть на колѣна передъ міромъ со слезами на глазахъ за кучу дѣтей. Можно опасаться, какъ бы въ нашихъ весяхъ не установилась особаго рода симонія. Если въ былыя времена священники зависѣли отъ помѣщиковъ, то теперь эта зависимость становится еще плачевнѣе и унизительнѣе—зависимость отъ старшинъ и писарей. Вѣдомости указываютъ наконецъ на пререканія, которыя произойдутъ въ этомъ случаѣ, между

епархіальною властію и приходомъ, и на то, что при wyborномъ началѣ лучшіе воспитанники семинаріи не могутъ рассчитывать на лучшія мѣста, какъ бываетъ теперь, или такія, гдѣ есть раскольники и иновѣрцы.—По этому поводу Кіевскія Епарх. Вѣд. припоминаютъ разсказъ, помѣщенный въ Церк. О. Вѣстникѣ за прошлый годъ, какъ одна помѣщица выбирала себѣ священника по вкусу; перемѣнявъ двухъ, она наконецъ стала просить владыку посвятить во священника мѣстнаго дьячка; когда же послѣдній на экзаменѣ у преосвященнаго оказался чуть ни безграмотнымъ, и владыка выразилъ свое удивленіе, что она избрала неуча, то получилъ въ отвѣтъ, что такой-то ей и нуженъ, потому что при своемъ невѣжествѣ, не будетъ пытаться учить ее, какъ хотѣли-де учить ее священники, кончившіе курсъ въ семинаріи.—А московскіе купцы иногда заявлялись къ митрополиту съ слезною просьбою отъ имени прихода не давать имъ священника съ крестикомъ, то есть, магистра академіи. Нѣчто подобное случилось на дняхъ и въ Кіевѣ.

— Вопросъ о педагогическомъ классѣ при епарх. училищѣ. На смоленскомъ общепархіальномъ съѣздѣ обсуждался вопросъ объ изысканіи средствъ на открытіе VII специально-педагогическаго класса при епархіальномъ училищѣ, желательнаго членами училища. Съѣздъ духовенства не нашелъ возможнымъ, за недостаткомъ средствъ, открытіе желаемый классъ.—Если духовенство не имѣетъ возможности удовлетворить такой настоятельной нуждѣ, какъ VII специально-педагогическій классъ, то какой же смыслъ имѣютъ заявленіе въ родѣ тѣхъ, какія сдѣланы однимъ воронежскимъ гласнымъ, о богатствѣ духовнаго сословія. Не скупость же и не непониманіе важности образованія своихъ дочерей заставили духовенство

цѣлой епархіи дать отрицательный отвѣтъ на предложеніе членовъ училищнаго Совѣта.

— Наблюденіе за подготовкою сиротъ дѣвицъ къ поступленію въ епархіальное училище. Совѣтъ астраханскаго женскаго училища постановилъ: излишней снисходительности при приѣмѣ воспитанницъ въ училище не допускать; но такъ какъ на приѣмные экзамены для поступленія въ I классъ училища являются сироты, едва разбирающія грамоту, то чрезъ духовную консисторію просить благотворныхъ въ полугодичное посѣщеніе школъ своего округа обращать вниманіе на дѣтей сиротъ мѣстнаго духовенства и заботиться, чтобы онѣ были отдаваемы въ церковно-приходскія школы или народныя для наученія правильному чтенію, въ видахъ безпрепятственнаго поступленія въ епархіальное училище. Опредѣленіе это утверждено преосвященнымъ и объявлено благотворнымъ къ исполненію.

— Хлопоты семинаристовъ о доступѣ въ университеты. По поводу просьбы студентовъ ярославскаго лицея, обращенной къ попечителю московскаго учебнаго округа объ отмѣнѣ указа 20 марта 1879 г., которымъ у воспитанниковъ дух. семинарій отнято право поступать въ университеты и другія высшія учебныя заведенія безъ гимназическаго аттестата зрѣлости, „Голосъ“ говоритъ: Ни одно изъ мѣропріятій расхваливавшихся въ то время реакціи не оказалось болѣе несправедливымъ и менѣе оправданнымъ съ какой бы то ни было точки зрѣнія. Въ глазахъ всего образованнаго русскаго общества мѣра эта, неизвѣстно чѣмъ вызванная, была шагомъ столько же наносящимъ вредъ интересамъ общественнаго просвѣщенія, сколько и суровымъ по отношенію къ массѣ молодыхъ людей, жаждущихъ высшаго образованія и ничѣмъ не

провинившихся. Какъ мѣра политическая, она произвела дѣйствіе самое невыгодное, породивъ неудовольствіе и раздраженіе въ такихъ слояхъ нашего общества, гдѣ обыкновенно къ актамъ правительственной власти относятся съ смиреніемъ и покорностію. Отъ запрещенія доступа семинаристамъ въ университеты, замѣчаетъ газета, тамъ не водворилось болѣе тишины и спокойствія, что доказываютъ недавнія исторія въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ, въ которыхъ фигурировали все получившіе гимназическіе аттестаты зрѣлости. Говорить можно только въ шутку, что отъ этого запрещенія возвысился умственный уровень въ университетскихъ слушателяхъ, а въ недостаткахъ гимназическаго образованія семинаріи не повинны. Малоподготовленнымъ будешь къ слушаанію университетскихъ лекцій семинаристамъ тѣмъ же указомъ предоставлено право поступать въ историко-филологическіе институты, откуда выходятъ учителя гимназій, дающіе испытаніе зрѣлости. Что можетъ быть больше этого противорѣчія? Нѣтъ, „умьселя другой тутъ былъ“. Русская печать, замѣчаетъ далѣе газета, надо отдать ей справедливость, — была единодушна въ порицаніи мѣры, неоправдываемой никакими соображеніями. Для лицъ, нравственные интересы которыхъ были такъ нарушены, до сихъ поръ оставалась только надежда, что незаслуженное ограниченіе правъ ихъ будетъ уничтожено. Но осуществленіе этой надежды все еще заставляетъ ждать себя!

— Общество страхованія отъ огня. Въ Калужскихъ Епарх. Вѣд. печатается уже проектъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству и церквамъ епархіи.

— Избраніе въ почетные члены. 13 февраля годовое собраніе общества для содѣйствія русскому торговому мореходству открылось предложеніемъ правленія общества избрать въ почетные члены К. П. Побѣденосцева, всегда сочувственно относившагося къ интересамъ русскаго торговаго мореходства и много сдѣлавшаго на пользу его. Предложеніе было встрѣчено дружными рукоплесканіями, и избраніе состоялось единогласно.

— Корпоративное устройство университетовъ. По словамъ „Новостей“, въ государственномъ совѣтѣ слушалось записки министра народнаго просвѣщенія о введеніи во всѣхъ университетахъ корпоративнаго устройства. Послѣ преній вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Слухъ о средоточеніи учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ министерства нар. просвѣщенія. „Новости“ сообщаютъ, какъ слухъ, что въ министерствѣ нар. просвѣщенія возбужденъ вопросъ о сосредоточеніи управленія учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ въ этомъ министерствѣ, съ цѣлію уничтоженія разнохарактерности практикующихся у насъ педагогическихъ и учебныхъ системъ.

— Окончательное рѣшеніе вопроса о курсѣ гимназій въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія.—Въ четырехъ засѣданіяхъ совѣта, посвященныхъ этому вопросу, какъ сообщаетъ намъ лицо, близко стоящее къ дѣлу, рѣшено слѣдующее: 1) сократить уроки по латинскому языку въ двухъ младшихъ классахъ, т. е. оставить въ I классѣ 6 уроковъ, вмѣсто 8, и во II классѣ 6, вмѣсто 7, а въ VIII классѣ откинуть одинъ урокъ греческаго языка; предоставить педагогическимъ совѣтамъ употреблять свободные отъ такого сокращенія

четыре часа въ недѣлю на усиленіе уроковъ по русскому языку или по другимъ предметамъ; 3) уничтожить формальную сторону испытанія зрѣлости и предоставить совѣтамъ самимъ назначать темы для письменнаго испытанія 4) сократить программу преподаванія географіи, отбросивъ изъ нея различныя подробности; 5) уничтожить дѣленіе предметовъ на главные и неглавные, руководствуясь на переводныхъ экзаменахъ какъ годовыми баллами, такъ и оцѣнкой письменныхъ отвѣтовъ, но не придавая послѣднимъ рѣшающаго значенія; 6) на испытаніи зрѣлости оцѣнивать знанія учениковъ какъ по письменнымъ, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, дѣлая средній выводъ изъ достоинства обоихъ отвѣтовъ; 7) замѣнить устный экзамень въ IV классѣ письменнымъ; 8) обращать въ преподаваніи древнихъ языковъ особое вниманіе на чтеніе писателей и ограничить изученіе грамматики только самымъ необходимымъ матеріаломъ; 9) увеличить время каникулъ до двухъ мѣсяцевъ, предоставивъ педагогическимъ совѣтамъ, съ согласія попечителя, начинать и оканчивать занятія раньше или позже, смотря по надобности и климатическимъ условіямъ, и 10) отмѣнить обязательныя каникулярныя работы.

(Церк. Вѣстн.).

Объявленіе.

12 февраля вышли первые 3 №№ журнала „Д О Б Р О“. Содержаніе первыхъ 3-хъ №№: Объявленія о безплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся. — Что, какъ и почему. — Изъ дневника. — Мысли. — Лѣтопись. — Ив. Сергѣевичъ Мальцевъ. — Харьковская дешевая столовая. — Ночь въ 5 этажѣ. — Воспоминанія о Федорѣ Михайл. Достоевскомъ, кн. В. Мещерскаго. — Княгиня Лиза. — Романъ. — Продолженіе романа — изъ

жизни Петербург. большого свѣта, кн. В. Мещерскаго.—Записки Грудинкина.—Объявленія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ книжн. магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа и у редактора—издателя—Захарьевская 23. Цѣна за годъ за 25 №№ (выходить 2 раза въ мѣсяцъ) 5 руб. съ перес. и дост. Каждый № отдѣльно 20 коп.

Для духовенства иагороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб.—3 руб. 50 коп. съ перес. и дост.

Въ каждомъ № „ДОБРО“ будутъ печататься разомъ 3-ри оригинальныхъ романа и между прочимъ „Война“—историческій романъ, „Наши свободники“—современный романъ и „Отецъ Алаксандръ“ повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Ред. изд. князь Вл. Мещерскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) По вопросу о выборномъ началѣ при замѣщеніи священнослужительскихъ должностей; 2) Поученія къ простому народу Іоанна Архангельскаго, свящ. саратовск. Срѣтенской церкви, Н. Смирнова; 3) Предварительные уроки по закону Божию, свящ. А. Масловскаго; 4) Нѣсколько словъ о проектируемомъ Обществѣ взаимнаго страхованія церквей и церков. имуществъ Пензенск. епархіи, свящ. Ѳ. Тихомирова; 5) Извлеченіе изъ отчета по учебно-воспитательной части Пензенск. дух. семинаріи за 1878-80 г.; 6) Внутренніе извѣтія; 7) Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.